

Международные отношения стран Востока

УДК 327.2(520+540)

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-35-49

Институты международного сотрудничества Японии и Индии: текущие характеристики и перспективы развития

Константин А. Корнеев

*Институт Дальнего Востока Российской академии наук, Москва, Россия;
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия, k_korneev@mail.ru*

Людмила А. Печищева

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия
lusa-85@inbox.ru*

Аннотация. В последние несколько лет заметна интенсификация японо-индийского сотрудничества. Если ранее стороны больше декларировали заинтересованность в расширении двусторонних контактов, но не предпринимали серьезных практических шагов, то теперь перечень направлений кооперации увеличивается, и эта тенденция, судя по всему, сохранится в долгосрочной перспективе. Для Японии отношения с Индией, входящей в число крупнейших рынков сбыта японских автомобилей, высокотехнологичной продукции и оборудования, носят в основном экономическую подоплеку, однако не стоит сбрасывать со счетов и усилия Страны восходящего солнца, направленные на сдерживание китайской торгово-экономической экспансии в Южной Азии. С другой стороны, Индия видит в партнерстве с Японией возможности для привлечения передовых промышленных и энергетических технологий, а также диверсификации внешней политики с целью укрепления лидирующих позиций в Южно-Азиатском регионе. Исследование институтов международного сотрудничества двух рассматриваемых стран обладает несомненной актуальностью, особенно с учетом возрастающей роли Индии как одной из важнейших мировых экономик, и позволит определить ключевые тенденции развития этого сотрудничества, на основе которых впоследствии можно будет делать прогнозы о будущей структуре регионального внешнеполитического взаимодействия.

Ключевые слова: Япония, Индия, международные отношения, институты сотрудничества, геополитические интересы

Для цитирования: Корнеев К.А., Печищева Л.А. Институты международного сотрудничества Японии и Индии: текущие характеристики и перспективы развития // Вестник РГТУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 3. С. 00–00. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-35-49

Institutions of international cooperation between Japan and India. Current characteristics and the development prospects

Konstantin A. Korneev

*Russian Academy of Sciences Institute of Far Eastern Studies, Moscow, Russia;
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, k_korneev@mail.ru*

Lyudmila A. Pechishcheva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Russian Academy of Sciences Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia
lusya-85@inbox.ru*

Abstract. The intensification in Japanese-Indian cooperation has been seen for the last few years. If earlier the parties declared more interest in expanding bilateral contacts, but did not take serious practical steps to achieve that, now the list of cooperation areas grows and such a trend is likely to continue in the long term. For Japan, relations with India, which is one of the largest markets for Japanese cars, high-tech products and equipment, are mainly economic in nature, but one should not discount the efforts of the Land of the Rising Sun aimed at curbing Chinese trade and economic expansion in South Asia. On the other hand in partnership with Japan, India sees opportunities for attracting the advanced industrial and energy technologies, as well as diversifying its foreign policy in order to strengthen its leading position in the South Asian region. Studying the international cooperation institutions of the two countries has an obvious relevance, particularly given the increasing role of India as one of the world's major economies, and will allow to identify the key trends in the development of that cooperation on the basis of which it will be possible to make predictions on the future structure of regional foreign policy cooperation.

Keywords: Japan, India, international relations, institutions of the cooperation, geopolitical interests

For citation: Korneeva, K.A. and Pechischeva, L.A. (2020), "Institutions of international cooperation between Japan and India. Current characteristics and the development prospects", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 00-00, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-35-49

Введение

Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), по оценкам подавляющего большинства экспертов, в долгосрочной перспективе станет одним из ведущих центров развития мировой экономики, что, соответственно, приведет и к появлению новых геополитических кризисов. Интересы западных держав в регионе сталкиваются

с противодействием Китая, который стремится к усилению своего влияния через различные масштабные международные проекты, такие как «Один пояс – один путь», и привлечению южноазиатских государств к экономическому сотрудничеству в рамках ШОС и БРИКС.

Страной, которая также заинтересована в укреплении позиций в ИТР, является Япония. Традиционно Токио считают проводником политики США в Юго-Восточной и Южной Азии, но это не совсем так; более того, в 2010-е гг. позиции двух держав не один раз существенно различались, например, по вопросам региональной безопасности. Во Вьетнаме японские и американские компании напрямую конкурируют за возможность строительства объектов транспортной и энергетической инфраструктуры, инвестиций в промышленность и сельское хозяйство страны. Поэтому можно утверждать, что Токио проводит в целом самостоятельную политику в ИТР, опираясь на свои национальные интересы.

Крупнейшей державой Южной Азии по праву считается Индия, которая с начала 2000-х гг. демонстрирует устойчивые темпы экономического роста – от 5 до 7% ежегодно. К 2019 г. ВВП страны вырос более чем в три раза и, по оценкам Всемирного экономического форума, к 2030 г., как минимум, удвоится, с нынешних 2,6 трлн долл. до примерно 5–6 трлн долл. США. С большой долей вероятности, Индия в 2030 г. или раньше станет третьей экономикой мира, если сохранит текущие темпы развития. Предполагается, что к середине 2020-х гг. Индия обгонит Китай по среднегодовому росту ВВП и станет наиболее привлекательной для иностранных инвестиций страной ИТР. В Индии может быть создано до 100 млн новых рабочих мест, особенно это касается высокотехнологических отраслей промышленности, энергетического сектора и сферы обслуживания¹.

Очевидно, что исследование институтов международного сотрудничества Японии и Индии представляет несомненный научный интерес. Стороны имеют значительные возможности для кооперации в таких сферах, как экономика, энергетика, образование, культура, региональная безопасность. Кроме того, Индия по-прежнему декларирует внеблоковый статус, в определенных аспектах продолжая политику «неприсоединения», активно проводившуюся во второй половине XX в. Это означает, что у Индии как у стра-

¹ Соловьева О. Мир готовится к индийскому экономическому чуду [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2019. 10 янв. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-01-10/4_7479_prognoz.html (дата обращения 23 апреля 2020).

ны, учитывая ее экономический потенциал и культурное богатство, есть хорошие шансы создать равноудаленную модель сотрудничества с основными мировыми державами и эффективно лавировать между различными геополитическими полюсами. Но прежде чем перейти к рассмотрению существующих и перспективных институтов японо-индийского сотрудничества, необходимо дать характеристику национальным принципам выстраивания взаимоотношений с зарубежными партнерами.

Внутренние институциональные особенности Японии

В первую очередь, необходимо понимать, что такое «институт». Для этого обратимся к определению Дугласа Норта, одного из самых авторитетных ученых в этой области. Институт – это набор формальных (законодательно-правовых, контрактных, договорных) и неформальных (личные отношения и контакты) правил, формирующих базу для работы организаций и отдельных индивидов как их структурной части. Институты подчиняются рациональным механизмам, таким как экономическая целесообразность, достижение максимальной эффективности экономической деятельности, осознанное стремление к созданию и потреблению материальных благ. Необходимо отметить, что экономические и внешнеполитические институты стран Востока и Запада в значительной мере отличаются друг от друга, что обусловлено культурно-историческими и цивилизационными факторами [North 1991, р. 97–112].

Институты внутренней и внешней политики Японии обладают рядом специфических черт. В первую очередь, это высокий уровень централизации управления страной. Например, доля рыночного сегмента в экономике и энергетике значительно ниже, чем в странах ЕС и США, то есть речь идет о государственно-частной модели. Второй немаловажной характеристикой является сложность понимания законов для иностранных инвесторов. Законодательством деятельность иностранных компаний не запрещается и даже приветствуется, но по факту возводятся различные институциональные барьеры, препятствующие вхождению иностранного капитала в ключевые отрасли промышленности (машиностроение, энергетические технологии и так далее).

Справедливости ради надо отметить, что на этапе бурного экономического развития Японии в 1960–1980-х гг. создавался режим максимального благоприятствования для иностранных инвести-

ций, однако впоследствии, по мере замещения заимствованных технологий и принципов организации производства собственными, Япония в значительной мере снизила активность зарубежных компаний на своей территории. Акцент был сделан на создании совместных предприятий с целью защиты национальных производителей и облегчения их выхода на международные рынки [Stark 2010, p. 189–210].

Несмотря на впечатляющую модернизацию хозяйственного уклада на основе рыночной экономики, осуществленную Японией во второй половине XX в., страна во многом сохранила традиционный социокультурный уклад, что позволяет говорить о наличии «сплава» новых формальных институтов, выросших из адаптации западных ценностей, с традиционными нормами и правилами поведения (неформальные институты). Во многих сферах деятельности доминирующими структурами являются финансово-промышленные группы, или кланы, принципы которых не вписываются в западное понимание институциональной теории, хоть формально и соответствуют ей.

Японская политическая модель характеризуется сильной институциональной инерцией. Это значит, что изменения в институциональной структуре имеют больше догоняющий (инерционный), а не опережающий (комплементарный) характер. Для «догоняющей» модели характерна ситуация, когда в институциональной структуре закрепляются уже фактически осуществившиеся изменения [Chung H. Lee 2002, p. 1–17]. Характерный пример – в середине 1990-х гг. крупные промышленные предприятия Японии стали продавать излишки электроэнергии с собственных электростанций (излишки появились в результате падения уровня промышленного производства) региональным компаниям-монополистам, что законом не регулировалось. Данная ситуация привела к изменению институциональной структуры и законодательному закреплению статуса «независимый производитель электроэнергии». «Опережающая» же модель подразумевает, что институты не закрепляют, а стимулируют изменения в институциональной структуре [Sato 2002, p. 213–235].

Сама по себе институциональная инерция не является уникальным явлением и свойственна многим вполне развитым экономикам. Однако в ситуации, когда основным источником институциональной комплементарности в направлении формирования внутренней и внешней политики является государство, а интересы компаний и корпораций учитываются лишь косвенно, при оценке направлений и принципов формирования внешней политики могут получиться достаточно спорные результаты. Поэтому акцент

именно на международной практике развития институтов сотрудничества позволит дать сбалансированную оценку перспективам японо-индийских отношений в будущем с учетом исторически сложившихся в Японии внешнеполитических подходов к выстраиванию взаимоотношений с ключевыми партнерами.

Внутренние институциональные особенности Индии

Индию относят к категории самых больших азиатских демократий в мире с ее концептуально сложившейся идеей позитивного нейтралитета, выдвинутой еще Джавархалом Неру, а позже воплотившейся в политике и стратегии ненасильственного сопротивления «отца нации» Махатмы Ганди. «Мягкая сила» в понимании индийского правительства напрямую связана с ненасилием, т. е. понятием «ахимсы» [Иващенко 2009, с. 29], поэтому Движение неприсоединения (отказ Индии от вхождения в какие-либо блоки и союзы, прежде всего военные) рассматривается как естественный шаг в сохранении политической и экономической стабильности не только внутри страны, но также и в контактах с ее ближайшими соседями, прежде всего, южно-азиатскими государствами и КНР.

Индия и Япония являются густонаселенными государствами. Однако, в отличие от стареющего японского населения, в Индии проживает 70% молодых людей до 30 лет. С одной стороны, они воспринимаются как экономический дивиденд страны, а с другой – наоборот, как бремя для индийских властей, поскольку правительству Индии необходимо обеспечить молодых людей хорошим образованием, работой, решить жилищные проблемы, обеспечить высокий уровень социальной защиты [Шаумян 2013, с. 44]. Так же как и Япония, Индия сталкивается с нехваткой природных ресурсов, территорий, но отношение этих государств к экологии и проектам устойчивого развития существенно различается. В настоящее время индийское правительство во главе с Нарендрой Модии делает попытки продвинуть экологические проекты, призванные сохранить биоразнообразие страны, но ранее, во время проведения масштабных экономических либеральных реформ начала 1990-х гг., на экологических проблемах внимание особо не акцентировалось. Тем не менее, благодаря этим реформам, страна смогла привлечь зарубежные инвестиции, повысилась конкуренция, сформировалась современная сфера услуг и увеличилась доступность многих потребительских товаров для населения.

В 1990-е гг. «модель сочетания рыночного механизма и частного предпринимательства с активной экономической ролью государства, несомненно, оправдала себя» [Маляров 2000, с. 134]. К тому же, благодаря этим экономическим реформам, Индия совершила стремительный рывок в сфере высоких технологий и развитии индустрии программирования. Индийская Силиконовая долина в Бангалоре стала одним из прогрессивных технологических и научных хабов не только в Южно-Азиатском регионе, но и в мире. Либеральные экономические реформы 1990-х гг. в Индии оказали позитивное влияние на иностранный бизнес; пришли значительные инвестиции в промышленность, энергетику и строительный сектор страны. Индия

...осуществляла структурную модернизацию своей экономики в основном за счет внутренних накоплений при очень небольшой доле внешних источников капиталовложений [Маляров 2000, с. 133].

Как и Япония, Индия во многом сохранила традиционный социокультурный уклад, совместив новые формальные институты западных стран с традиционными нормами и правилами поведения (неформальные институты). К тому же иностранные компании все же сталкивались с непониманием индийских законов из-за имеющихся неформальных институтов, поскольку традиционные нормы и правила поведения распространены до сих пор в политике, бизнесе и социальной сфере. Усилия индийского правительства по преодолению кастового расслоения (иерархического неравенства в индийском обществе, сложившегося издревле) смягчали его влияние на политику, культуру и социально-экономическую сферу страны, но не исключали полностью.

Религиозные проблемы в Индии наряду с кастовой системой часто приводили к столкновениям различных религиозных и социальных групп. В своих выступлениях премьер-министр Индии Нарендра Модии неоднократно анонсировал отказ страны от кастовости и стремлении создавать условия «развития всех и для всех» [Юрлова 2017, с. 69–125]. Кроме того, придя к власти в 2014 г., он запустил программу экономической модернизации «Make in India» («Делай в Индии»), нацеленную на привлечение иностранных инвестиций и развитие промышленности. Чтобы побороть коррупцию, улучшить экономическую репутацию и привлечь инвесторов, в 2016 г. в стране была проведена финансовая реформа². На ста-

² *Строкань С.* Индия погадает на лотосе [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2019. 11 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3940370> (дата обращения 12 мая 2020).

бильность и приток инвестиций влияет и неразрешенный индо-пакистанский территориальный конфликт из-за Кашмира. Так, в августе 2019 г. касающиеся кашмирского вопроса статьи 370 и 35А индийской Конституции были упразднены в связи с реорганизацией правительства Индии. Таким образом, был отмен особый статус Кашмира, который включили в Индийский союз. Однако такое решение привело к обострению индо-пакистанских территориальных споров, негативно сказавшись не только на национальной безопасности, политике, но и на привлечении иностранных инвестиций в Индию.

Институты и методы японо-индийского сотрудничества

История сотрудничества между двумя рассматриваемыми государствами исследована достаточно хорошо, существует немало вполне обоснованных оценок (подготовленных как отечественными, так и зарубежными исследователями) целей, задач и мотивации сторон в выстраивании системы связей в области экономики, региональной безопасности, культуры и образования. Однако прошлый опыт является в первую очередь фундаментом для перспективного развития отношений, поэтому его изучение, несмотря на историческую важность, не даст точных ответов на вопросы, куда и как эти отношения могут двигаться в зависимости от меняющейся геоэкономической ситуации.

По нашему мнению, при рассмотрении институтов японо-индийского сотрудничества следует сделать акцент на «мягких» и «твердых» методах их оценки и классификации. Эти определения происходят из международного публичного права и обозначают деление на рекомендательный характер сотрудничества (протоколы о намерениях, подписанные предварительные соглашения, совместные семинары, конференции, программы образовательного и профессионального обмена) и уже введенные в стадию реализации проекты (например, строительство объектов инфраструктуры и/или проведение официальных культурных мероприятий с привлечением большого числа участников). Таким образом, корреляция «мягких» и «твердых» методов говорит о том, насколько государства на самом деле хотят сотрудничать.

Японо-индийское сближение началось в 1950-е гг., состоялись визиты высокопоставленных лиц, и были заключены рамочные соглашения, демонстрирующие взаимную симпатию, однако впоследствии уровень контактов снизился и пребывал в «заморожен-

ном» статусе вплоть до конца 1990-х гг. Среди причин этого можно выделить не самый большой экономический интерес Японии к южноазиатскому направлению (акцент делался на западноевропейские рынки и США) и условную принадлежность сторон к разным геополитическим лагерям. Однако геополитическая реальность существенно изменилась к началу 2000-х гг.; активный экономический рост Китая и обострившаяся конкуренция между китайскими и японскими производителями за рынки сбыта привели к переоценке роли и места Южной Азии для Японии. С другой стороны, Индии был необходим сильный и технологически развитый партнер для утверждения себя как одного из лидирующих региональных государств [Пузыня 2017, с. 42–48].

Таким образом, за минувшие 20 лет Япония и Индия заключили несколько важных двусторонних соглашений и существенно расширили направления сотрудничества, т. е. вывели в число ключевых институтов этого сотрудничества договорное право. В августе 2000 г. стороны заявили об установлении «Японо-индийского глобального партнерства в XXI в.», а в 2006 г. подписали «Совместное соглашение о японо-индийском стратегическом и глобальном партнерстве». С течением времени сформировался и механизм постоянных консультаций на министерском уровне. В 2015 г. было подписано соглашение об «Особом стратегическом и глобальном партнерстве», дополнившее и расширившее положения предыдущего документа. Япония и Индия неоднократно выступали с совместными заявлениями о необходимости реформирования ООН и включения в состав Совбеза новых постоянных членов, среди которых, естественно, видели себя.

Достаточно эффективно развивается и кооперация в сфере безопасности – стороны организуют совместные военные учения на море, работает формат «два плюс два» – ежегодные обмены визитами министров обороны и иностранных дел. Но одним из наиболее важных факторов развития институтов договорного сотрудничества стал мирный атом. В 2016 г. между Японией и Индией было подписано «Соглашение о сотрудничестве в сфере мирного использования мирной ядерной энергии». Индия стала первой страной из списка не подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), с которой Япония потенциально готова обмениваться ядерными технологиями для мирных целей [Гордеева 2018, с. 2–9].

Перечисленные выше методы сотрудничества относятся к «мягким», и здесь Япония с Индией добились хороших результатов, по сути, не только обозначив значительный взаимный интерес, но и придав ему хорошее развитое договорное сопровождение. Од-

нако разветвленной системы соглашений и планов недостаточно для того, чтобы считать сотрудничество успешным. Необходимо активное подключение «твердых» методов, а именно конкретных примеров физического воплощения идей и проектов. В настоящий момент объемы взаимной торговли невелики (около 17 млрд долл. США), так же как и показатели инвестиционной активности (около 5 млрд долл. японских инвестиций за 2018 – первую половину 2020 г., всего с 2000 г. – около 30 млрд; об индийских точных данных нет)³. Словом, основными экономическими партнерами и для Японии, и для Индии являются другие страны – США, Китай, Австралия, государства Западной Европы, Южной и Юго-Восточной Азии.

Однако активные шаги, направленные на перспективу, все же делаются, поскольку стороны понимают – будущая геополитическая конфигурация в Южно-Азиатском регионе во многом зависит от их усилий. Сегодня самым, пожалуй, существенным проектом, реализация которого уже началась, можно считать строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Ахмедабад–Мумбаи (около 500 км). С 2015 г. Япония вложила в этот проект порядка 12 млрд долл. при его общей стоимости 15 млрд. Естественно, на этом маршруте будут ходить поезда японского производства, ремонт и технологическое обслуживание будут осуществляться по японским стандартам с помощью японского оборудования. Срок окупаемости проекта – от 20 лет с момента запуска⁴.

Тем не менее Индия пока с осторожностью относится к амбициям крупных японских корпораций на территории страны, поскольку это может привести к чрезмерной зависимости от них. Приоритет отдается проектам со значительным (до 30%) участием индийского капитала. В первую очередь речь идет о производстве автомобилей. На территории страны действуют автосборочные предприятия таких компаний, как Хонда, Ямаха, Сузуки, Изузу, Тойота, Ниссан. Япония также инвестирует в фармацевтическую промышленность Индии (традиционно важную для индийского экспорта), производство продуктов питания, сферу услуг.

³ India-Japan Economic Relations [Электронный ресурс] // Materials of Embassy of India in Tokyo, Japan. URL: https://www.indembassy-tokyo.gov.in/india_japan_economic_relations.html (дата обращения 10 мая 2020).

⁴ Pajon C., Saint-Mezard I. The Japan-India Economic Partnership. A Politically Driven Process [Электронный ресурс] // IFRI Centre for Asian Studies Report. September 2018. 35 p. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/pajon_saintmezard_japan_india_economic_partnership_2018.pdf (дата обращения 26 апреля 2020).

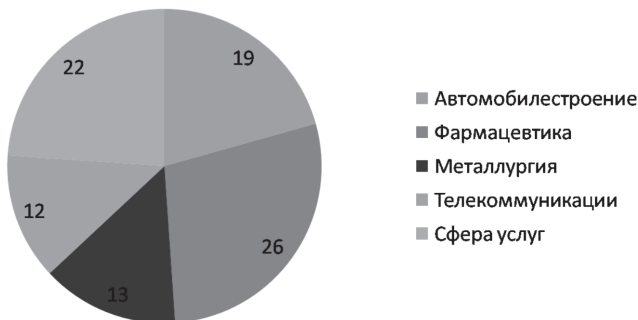

Рис. Структура японских инвестиций по отраслям, %

Активное участие японские компании принимают в проектировании и строительстве промышленного коридора Дели–Мумбаи, масштабного проекта, направленного на активное развитие ряда бедных индийских провинций, создание на их территориях производственных и образовательных кластеров, электростанций, современной транспортной инфраструктуры, улучшение жилищных условий населения. Общая стоимость коридора – порядка 100 млрд долл., работы на этом направлении ведутся с 2007 г. 26% инвестиций должен предоставить Японский банк международного сотрудничества⁵. Под эгидой JETRO – японской организации содействия внешней торговле – в Индии работает порядка 1500 совместных предприятий практически во всех отраслях экономики, но основная их доля приходится все-таки на автомобилестроение, фармацевтику и сектор услуг. Идет строительство новой и модернизация старой инфраструктуры морских портов, согласованы площадки для строительства ВЭУ (ветроэнергетических установок) и СЭУ (солнечных энергетических установок), заключены соглашения и смонтированы тестовые вышки для сетей 5 G⁶. Японский капитал заинтересован в промышленном развитии Индии, поскольку это поможет ему не только застолбить за собой позиции в перспективном регионе, но и сформировать устойчивый положительный образ Японии как страны, готовой инвестировать в Индию без каких-либо далекоидущих политических целей.

Важным опытом сотрудничества в сфере образования для сторон является открытие в 2016 г. Японо-индийского промышленного института на базе Университета Ганпат (штат Гуджарат) в ре-

⁵ Ibid.

⁶ India-Japan Economic Relations...

зультате кооперации компаний Сузуки и Марути. Студентам предлагают образовательные курсы, связанные с машиностроением и автомобилестроением, изучением силовых энергетических установок. Обучение является платным, но существуют правительственные гранты, благодаря которым можно покрыть часть стоимости. Происходит и сближение в области культуры – например, специально созданная для этого в середине 2000-х гг. Ассоциация японо-индийского сотрудничества на регулярной основе организует фестивали японской культуры в Индии, и наоборот, популяризирует национальные праздники, приглашает видных лекторов и экспертов, проводит музыкальные и кинофестивали⁷.

Также необходимо отметить, что по несколько раз в год организуются различные бизнес-форумы, на которых не только обсуждаются грядущие проекты (например, Азиатско-африканский коридор роста), но и принимаются конкретные решения по инвестициям в различные сектора индийской экономики.

Заключение

Несомненно, потенциал японо-индийского сотрудничества по основным направлениям, перечисленным в статье, достаточно велик. Но пока до показателей взаимной торговли обеих сторон с Китаем по отдельности (Индия – 84 млрд долл. в 2019 г., Япония – 327 млрд долл.) еще далеко. Ситуацию усложняют как геополитические факторы (борьба за гегемонию в Южно-Азиатском регионе), так и законодательно-бюрократические (со стороны Индии; имеется в виду сложность и запутанность местных законов с точки зрения регулирования деятельности иностранных инвесторов). Кроме того, по-прежнему в Индии, несмотря на усилия правительства, сохраняется большое социальное расслоение, выраженное в пережитках кастовой системы. Это усложняет ведение бизнеса для японских компаний, которым необходимо учитывать национально-религиозные особенности страны и закладывать это в перечень вероятных издержек.

В статье не случайно рассматривались особенности развития национальных институтов в Японии и Индии. Это те аспекты, опираясь на которые можно сделать общий прогноз перспектив сотрудничества двух стран. Для Индии ключевыми задачами явля-

⁷ All About India-Japan Relation [Электронный ресурс] // Jatin Verma's IAS Academy Information. URL: <https://www.jatinverma.org/india-japan-relations> (дата обращения 15 апреля 2020).

ются: упрощение законодательно-правовых барьеров, повышение грамотности населения, особенно по части подготовки специалистов для высокотехнологических отраслей, создание эффективных механизмов защиты инвестиций иностранных компаний.

Для Японии первоочередной задачей является своевременная переориентация внешнеторговой политики в регион Южной и Юго-Восточной Азии, поскольку именно эти регионы, очевидно, станут локомотивом мировой экономики наряду с Китаем в ближайшие десятилетия. Если Китай уже претендует на глобальное лидерство, опираясь на четкие национальные интересы, то Индии еще предстоит сформировать свою позицию по части приоритетных партнеров. Практика дистанцирования от глобального внешнеполитического дискурса, успешно работавшая в прошлом, в перспективе может восприниматься как желание получать блага и привилегии, оставаясь в стороне от участия в «цивилизационных геоэкономических коалициях».

Новый мировой порядок, который формируется сейчас, требует и от Японии, и от Индии последовательной политики, направленной на выстраивание долгосрочных отношений. Геополитическое расслоение будущего поставит многие развивающиеся государства перед выбором – с кем играть на длинных дистанциях.

Литература

- Гордеева 2018 – *Гордеева И.В.* Японо-индийские отношения и концепция АТР // Азия и Африка сегодня. 2018. № 9. С. 2–9.
- Ивашенко 2009 – *Ивашенко А.С.* Истоки, содержание и сущность гандизма // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 3. С. 24–30.
- Маляров 2000 – *Маляров О.В.* Роль государства в переходной экономике: опыт Индии // Экономическая наука современной России. 2000. № 2. С. 120–135.
- Пузыня 2017 – *Пузыня Н.Н.* Стратегическое партнерство Японии и Индии в сфере безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Регионоведение». 2017. Т. 21. С. 42–48.
- Шаумян 2013 – *Шаумян Т.Л.* Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика. 2013. № 3 (13). С. 44–64.
- Юрлова 2017 – *Юрлова Е.С.* Индия. Касты в политике // Религия и общество на Востоке. Выпуск I / Отв. ред. А.В. Сарабьев. Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2017. С. 69–125.

- Chung H. Lee 2002 – *Chung H. Lee*. The state and institutions in East Asian economic development: the past and the future // *The Journal of the Korean Economy*. 2002. Vol. 3. № 1. P. 1–17.
- North 1991 – *North D.C.* North. Institutions // *Journal of economic perspectives*. 1991. Vol. 5. № 1. P. 97–112.
- Sato 2002 – *Sato K.* From Fast to Last: the Japanese Economy in 1990s // *Journal of Asian Economics*. 2002. Vol. 13. P. 213–235.
- Stark 2010 – *Stark M.* The East Asian development state as a reference model for transition economies in Central Asia – an analysis of institutional arrangements and exogenous constraints // *Economic and Environmental Studies*. 2010. Vol. 10. № 2. P. 189–210.

References

- Chung, H. Lee (2002), “The state and institutions in East Asian economic development: the past and the future”, *The Journal of the Korean Economy*, vol. 3, no. 1, pp. 1–17.
- Gordeeva, I.V. (2018), “Japan – India relations and APR concept”, *Asia and Africa Today*, no. 9, pp. 2–9.
- Ivashchenko, A.S. (2009), “Beginnings, content and essence of Handism”, *The Bulletin of Adyge State University. Series 1 “Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Studies, Cultural Studies”*, no. 3, pp. 24–30.
- Malyarov, O.V. (2000), “Role of the state in transitional economy. The experience of India”, *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* [Economics of Contemporary Russia], no. 2, pp. 120–135.
- North, D.C. (1991), “Institutions”, *Journal of economic perspectives*, vol. 5, no. 1, pp. 97–112.
- Puzynya, N.N. (2017), “The Japan and India strategic partnership in the security sphere in the Indo-Pacific Region”, *The Bulletin of Irkutsk State University. Series “Political Science and Region Studies”*, vol. 21, pp. 42–48.
- Sato K. (2002), “From Fast to Last: the Japanese Economy in 1990s”, *Journal of Asian Economics*, vol. 13, pp. 213–235.
- Shaumyan, T.L. (2013), “India, SCO and BRICS in the contemporary geopolitics”, *Comparative Politics*, no. 3 (13), pp. 44–64.
- Stark, M. (2010), “The East Asian development state as a reference model for transition economies in Central Asia – an analysis of institutional arrangements and exogenous constraints”. *Economic and Environmental Studies*, vol. 10, no. 2, pp. 189–210.
- Yurlova, E.S. (2017), “India. Castes in politics”, *Religiya I obschestvo na Vostoke*, Issue I, ed. by A.V. Sarab'ev, RAS Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Константин А. Корнеев, кандидат исторических наук, Институт Дальнего Востока Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32;
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 1150547, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36;
k_korneev@mail.ru

Людмила А. Печищева, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6;

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12; lusya-85@inbox.ru

Information about authors

Konstantin A. Korneev, Cand. of Sci. (History), Russian Academy of Institute of Far Studies, Moscow, Russia; Moscow, Russia, bld. 32, Nakhimovskii Avenue, 117218;

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyannyi Lane, Moscow, Russia, 115054; k_korneev@mail.ru

Lyudmila A. Pechishcheva, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993;

Russian Academy of Sciences Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia, bld. 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, Russia, 107031; lusya-85@inbox.ru